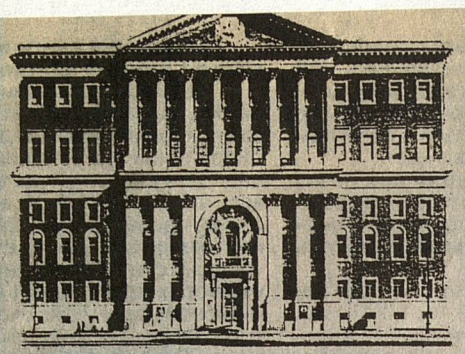

ОПЕРАЦИЯ «СВОБОДНЫЙ ЗВОНОК»

ЧЕМ

Министры-монетаристы из Белого дома и разжиревшие на анτισоциальной приватизации монополисты продолжают наступление на права и благосостояние москвичей. У ветеранов собираются отобрать льготы, заменить их далеко не равноценными денежными компенсациями. А теперь над нами нависла еще и угроза пресловутой «повременки». Связисты-монополисты хотят внедрить ее уже осенью, при этом объясняя, что мы своего счастья не понимаем. Это решение, которое коснется миллионов москвичей, в условиях большого города в первую очередь ударит по людям старшего поколения, разорвав их привычный круг общения. Им придется выбирать между булкой хлеба и звонком своим родным. «Повременка» будет иметь не только экономические, но и серьезные моральные и психологические последствия. Мы предлагаем высказаться по этому вопросу нашим читателям, специалистам, экономистам, юристам, психологам, представителям общественных организаций. Чтобы выслушать все мнения, взвесить возможные последствия, мы начинаем операцию «Свободный звонок».

Повременная оплата за телефон, о необходимости которой так долго говорили руководители МГТС, похоже, становится реальностью. Во всяком случае уже в нынешнем году москвичи могут сполна почувствовать все прелести «повременки». Об этом недавно заявил коммерческий директор МГТС Александр КОНОВАЛОВ, сославшись на новый федеральный закон о связи и на опыт других городов России, где «повременка» уже введена.

По словам Александра Конавалова, закон вступил в действие 1 января 2004 года. Согласно закону, правда, в интерпретации коммерческого директора МГТС, все операторы связи должны пере-

ходить на повременную оплату. Московская городская телефонная сеть не исключение. Дескать, если сотовые операторы повсеместно практикуют «повременку», то почему то же самое не могут делать телефонисты?

Ссылка на федеральное законодательство в устах московского телефонного начальника звучит как отличное оправдание собственных давно вынашиваемых планов. Мол, мы и раньше хотели, но под давлением общественности не решались. Но теперь, после появления нового закона, хочешь не хочешь, а придется подчиниться - федеральные законы нарушать нельзя. И уж совсем смешно в этой связи выглядят утвер-

ГРОЗИТ

ждения Александра Конавалова о том, что переход на «повременку» не выгоден МГТС, но выгоден рядовым абонентам. Люди, дескать, будут меньше звонить, а значит, не будет постоянных перегрузок сети и повысится качество самой связи. Зато МГТС по той же причине придется нести немалые убытки, ибо количество звонков существенно сократится. И тем не менее МГТС, вопреки коммерческой целесообразности, готово пойти на «повременку» - федеральный закон того требует!

Однако федеральный закон в интерпретации другого телефонного начальника - Анатолия Верещагина, главного по связям с обще-

ственностью, предполагает исключительно добровольный переход на «повременку». То есть в конечном счете право выбора тарифа остается за рядовым абонентом. Захотел человек платить за каждый телефонный разговор - пожалуйста; перешел на повременный тариф и плати. Не захотел - пользоваться старым тарифом, разговаривая сколько угодно и плати ежемесячно фиксированную сумму.

Возникает вопрос: зачем тогда вообще МГТС затевает весь этот спектакль с «повременкой»? Совершенно очевидно, что подавляющее большинство абонентов предпочтет обычный телефонный тариф. Исключени-

ем могут стать лишь крупные компании, которые при помощи «повременки» станут бороться с любителями поболтать по телефону в офисах в рабочее время. Если заранее известно, что миллионы москвичей, воспользовавшись своим законным правом, не выберут повременный тариф, для чего тогда вообще затевать всю эту чехарду с «повременкой»? Ну и оставить привычный всем порядок, зачем же пудрить горожанам мозги?

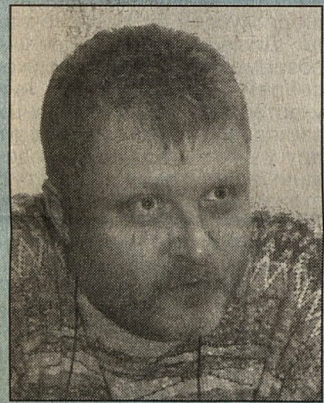
Очевидно, введение «повременки» выгодно МГТС, и телефонисты сделают все от них зависящее, чтобы «повременка» в Москве стала реальностью. А еще телефонные начальники сделают так,

чтобы право выбора тарифа, прописанное в законе, так и осталось бы гипотетической возможностью, не более того. В законах у нас, как известно, много чего хорошего написано, однако далеко не все из того, что сочиняют законодатели, тут же становится нормой жизни. Что же касается добровольного выбора абонентами тарифа, в этом МГТС никак не заинтересовано, точно так же как и любой другой монополист. А значит, «повременка» москвичам гарантирована: телефонисты найдут способ превратить добровольное право как минимум в добровольно-принудительное.

Сергей КОРНИЛОВ

МОСКОВСКИЕ ЗНАМЕНИТОСТИ

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Одно из популярных произведений известного прозаика и драматурга Юрия Полякова называется «Работа над ошибками». На наш взгляд, и все его творчество, его романы и повести, и его роль как главного редактора «Литературной газеты» - это работа над ошибками людей и власти. Такая работа

очень важна сегодня, когда обществу вместо добросовестных книг газет подсовывают суррогат, бездарные коммерческие подделки. Как же вернуть общество к серьезному чтению, как привить взрослый взгляд на вещи - об этом наша беседа с Юрием ПОЛЯКОВЫМ.

- Юрий Михайлович, как вы считаете, удалась ли прошедшая недавно на ТВ экранизация вашего романа «Замыслил я побег...»? Обычно прозаики сетуют: такой был хороший сюжет, сценарий, а фильм вышел так себе...

- Восьмисерийную телевизионную версию по моей книге снял режиссер Мурад Ибрагимбеков, который после полнометражных лент «Мужчина для молодой женщины», «Истинные происшествия» - решил поправить себя и на ТВ. Работа прошла в рамках телепроекта московского правительства и была осуществлена силами студии «Телефильм». Над сценарием работали и известный драматург Рустам Ибрагимбеков, кстати дядя режиссера. Но не обошлось и без моего участия. Я считаю, для прозаика лю-

бая экранизация - уникальная реклама его творчества. После того как многие мои произведения воплотились в зрительный ряд, я понял: если будешь ждать от режиссера точной копии твоего художественного замысла, ты заранее обречен на огорчение. Повторить книгу на телеэкране невозможно.

Но если после просмотра фильма зрителю захочется прочитать произведение, значит, экранизация удалась. В этом смысле судьба «Побега» в целом удачна: многие мне говорили, что после просмотра фильма у них появилось желание прочесть роман, вернуться к первоисточнику. Это замечательно. Хотя уже и к моменту выхода фильма мой роман выдержал восемь изданий.

(Окончание на стр. 2)

Чей проект лучше

Мэр Москвы Юрий Лужков предложил провести конкурс на лучшую студенческую работу по архитектурному оформлению въездов в Москву.

Выступая на общественном градостроительном совете, Юрий Лужков отметил: «Я думаю, что по уровню трудности это не сложный вопрос, а полет мысли и фантазии у студентов может принести хорошие результаты». Мэр столицы также добавил, что «мы профинансируем этот конкурс и материально поощрим победителей».

Идею провести подобный конкурс Юрий Лужков озвучил после того, как отверг разработанные дизайнерами Москомархитектуры предложения по архитектурному оформлению въездов в Москву.

Отдыхаем три дня

В связи с празднованием 12 июня Дня России выходные для большинства граждан будут 12, 13 и 14 июня.

Об этом заявил вчера «Интерфаксу» руководитель Правового департамента Министерства труда и социального развития РФ Иван Шкловец. «Следует отметить, что это положение распространяется на тех, кто трудится в режиме пятидневной рабочей недели», - сказал он и напомнил, что гражданам, работающим в режиме «шестидневки», отдыхать предстоит лишь 12 и 13 июня. Иван Шкловец также пояснил, что шестидневная рабочая неделя установлена в основном у медиков, работников образования и сферы обслуживания. «В общей сложности они со-

ставляют до 40 процентов занятого населения страны», - сказал он.

Тема сочинения - экология

21 школьник стал победителем конкурса на лучшее сочинение на экологическую тему среди учащихся столичных школ.

Церемония награждения прошла в здании городской администрации на Тверской, 13. Победители были награждены почетными грамотами и красочными книгами, которые им вручили вице-мэр Москвы Валерий Шанцев и руководитель Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы Леонид Боцин. Победителей конкурсная комиссия выбрала из 2500 сочинений.

Кроме того, на церемонии были награждены лауреаты премии правительства Москвы в области охраны окружающей среды.

Возрождение Манежа

Проект восстановления здания Манежа, сгоревшего в марте нынешнего года, будет представлен городским властям Москомархитектурой к 30 июня.

Об этом сообщил вчера журналистам главный архитектор Москвы Александр Кузьмин. По его словам, существующий проект восстановления Манежа оказался на 8 млн. долларов дешевле, нежели предполагавшийся проект реконструкции. Александр Кузьмин рассказал, что уже проведены работы по укреплению фундамента здания, решено отказаться от идеи установки железных перекры-

тий, они будут деревянными. Утраченные при пожаре части лепнины и другие архитектурные элементы будут восстановлены.

В «Казахстан» вернется кино

193,1 млн. рублей будет направлено на реконструкцию и переоборудование здания бывшего кинотеатра «Казахстан», расположенного на Ленинском проспекте.

Соответствующее постановление подписал мэр столицы Юрий Лужков. Это решение принято в целях поддержки возрождения отечественной кинематографии и использования здания бывшего кинотеатра «Казахстан», находящегося в собственности города, исключительно для целей кинопоказа и организации культурно-развлекательной и другой досуговой работы с населением.

Банк лопнул

Все платежные операции в отделениях банка «Кредиттраст» остановлены, вкладчики не уверены в возможности возврата своих средств из банка.

Некоторые вкладчики собирают подписи для того, чтобы обратиться в суд с целью вернуть свои вклады. Вкладчики в целом скептически настроены в отношении возврата денег. Объем частных вкладов в банке на 1 апреля составлял 722 млн. рублей.

Как сообщил «Интерфаксу-АФИ» вчера представитель банка, в банке «Кредиттраст» приступает к работе ликвидационная комиссия. Он подтвердил факт принятия решения о самоликвидации банка и посоветовал вкладчикам обращаться по всем вопросам в ликвидационную комиссию.

У города свои праздники

Вчера на заседании комиссии Московской городской Думы по государственному строительству и местному самоуправлению рекомендовано рассмотреть во втором чтении проект закона «О праздниках города Москвы».

Первое чтение этого законопроекта прошло еще в 1998 году. В нем предлагается официально установить следующие праздники города: первое воскресенье сентября - День города Москвы, 25 января - День Московского университета - «Татьянин день», 6 мая - День святого Георгия Победоносца - покровителя Москвы. Финансовое обеспечение проведения праздников, согласно законопроекту, будет осуществляться за счет средств, предусмотренных в бюджете города.

На заседании комиссии ее председатель Виталий Ковалевский напомнил, что День города не является до сих пор официальным праздником и празднуется сугубо традиционно.

А у нас во дворе

447 дворов, или 6,8 процента от годового плана, благоустроены в Москве с начала 2004 года.

Как сообщила «Интерфаксу» пресс-секретарь Комплекса городского хозяйства Алла Карпова, из общего количества благоустроенных дворовых территорий 393 двора относятся к жилому фонду, 16 - к объектам образования, 2 - к объектам здравоохранения, 11 территорий промышленных предприятий и т.д. С начала года в Москве проведена замена 155 км бортового камня, отремонтировано 274 км декоратив-

(Окончание. Начало на стр. 1)

А вот дальше можно рассуждать, где режиссер понял меня, а где нет. Впрочем, в произведении есть ходы и образы, которые средствами кино, и тем более сериального, телевизионного, передать невозможно. Как, например, осудить зрительно сквозной образ инвалида Витеньки, который в последней сцене вырастает до размеров 12-этажного дома?

Насколько мне известно, у фильма хороший рейтинг. Жаль только, что цензура вмешалась...

- Разве она у нас еще жива?

- Вполне. Только мимикрировала и прикрывается теперь не марксизмом, а общечеловеческими ценностями. При подготовке фильма к эфиру было вырезано несколько очень важных, на мой взгляд, сцен, которые касались эволюции, точнее, деградации российского либерала, его генезиса. В романе и в фильме есть некий Верстакович, который в 91-м умоляет офицеров не стрелять по Белому дому, а в 93-м командует им «Огоны!» Сцены эти были просто вырезаны уже после монтажа. Причем, насколько мне известно, это было сделано с ведома К. Эрнста, руководителя Первого телеканала. Об уничтожении любовных сцен даже не говорю - это можно объяснить хотя бы заботой о нравственности.

- Выходит, вся цензура - это мнение одного-единственного человека, который решает «пуцать или не пуцать». Посмотрев фильм в узком кругу, решили его «подправить»... Наверное, это хуже, чем прежняя цензура, ведь та действовала на основе спущенных свыше инструкций и решений, а в данном случае все решает один человек.

- «Побег» - это только начало. Следующую ленту - по роману «Козленок в молоке», снятую группой во главе с Кириллом Мозголевским и Владимиром Нахабцевым-младшим, - руководство Первого канала вообще решило зрителям не показывать. Думаете, из-за претензий к художественности? Ничего подобного. Фильм получился очень хороший. В нем снялись замечательные актеры: Мишулин, Аросева, Белявский, Васильев, Алена Яковлева, Семчев... Социальные комедии, киносатиру сейчас у нас не снимают вообще, именно такая комедия появляется впервые, наверное, лет за десять. Острая, музыкальная, ехидная, смешная - это признали сами телевизионщики. В чем же дело? Оказывается, у нас в эфире нельзя смеяться над либералами и реформами! Плакать от них можно, вымирать можно, а смеяться нет! Вот позиция Эрнста. Закончилось тем, что первыми наш фильм увидят зрители Израиля, Америки и Украины, а не России.

- Как можно бороться с подобной цензурой?

- Бороться можно. Эти люди думают, что если их совещания проходят за закрытыми дверями, никто не узнает о содержании их разговора. Но, дорогие, мы живем в России, где запрещенное всегда было всенародно любимым. К счастью, есть у нас другие телеканалы. Сейчас мы ведем переговоры с ними. Но время потеряно - пока идут переговоры, «Козленок» вышел двадцатым изданием. А Театр имени Рубена Симонова 24 июня покажет 200-й спектакль, поставленный по «Козленку».

- Да, аналогов в современной прозе и драматургии нет! А не связано ли, Юрий Михайлович, это «непущание» с тем, что ваши произведения всегда вызывают не только интерес, но и оживленные дискуссии? В этом плане вы все же необычный писатель. Но здесь у вас кроме сторонников, естественно, появляются и недруги. Раз возникает спор, значит, образуются какие-то лагеря. У вас много приверженцев, но находится и цензор, пытающийся влиять на ваше творчество, как я понимаю, а на идеи. Идеи ведь всегда опасны.

- Во многих наших фильмах кровь льется рекой, и это никого уже не пугает. От того, что в фильме убили лишнего персонажа, автора никто не накажет. А вот если человека осмеяли, тут могут быть неприятности. В издательском деле сейчас достаточно сложно наложить вето на книгу, ее можно замолчать, но запретить трудно. А на телевидении это вполне возможно. Не пустил в эфир - и нет явления, проблемы, произведения... Но правда, как и вода, дырочку найдешь!

- Хотя и на книжном рынке, и на экране мы видим массу слабых произведений, серых, проходных. К сожалению, их становится все больше. Погоня за живой убивает мастерство. Деньги позволяют тиражировать хлам и бездарность. Некоторые исторические фильмы на ТВ искажают действительные факты. Одни творцы состязались сценарий по изданным книгам, другие запустили роману, которая грешит ошибками и неточностями. Какой же цензор станет определять подлинность работы?

- Здесь есть еще один момент, на который я бы обратил внимание. Кино, что там ни говори, явление производное от литературы. Кино - это пьеса, поставленная силами не театра, а кинематографа. Но в основе все равно лежит литература, хорошая или плохая. Мой наставник Евгений Габрилович,

который учил меня писать сценарии, говорил: «Ора, не слушай ты дураков, твердящих про особое сценарное искусство. Есть литература. Есть жанр - пьеса. Когда появился кинематограф, возникла пьеса для кино. Это вид литературного творчества». Кстати, Габрилович называл свои сценарии киноповестями. Поэтому, если в основе кинопроизведения лежит серьезная литература, фильм по нашей традиции получится остросоциальным. Что это значит? Помимо всего прочего фильм произведет художественный анализ тех социальных и нравственных процессов, которые происходят в обществе. И это не анализ самозванного телеэксперта, вызыва-

щего Доренко. Как и не было. А писателя невозможно уволить из литературы, в этом отношении он человек неуязвимый. Если, конечно, он известный писатель.

- Книгоиздание стало шире, чем раньше. Но массовая литература превратилась в открытый ширпотреб, тиражируется в основном бесталанная подражательность, исчезли наши родные герои, появились заморские, примитивные. Это ведь тоже влияет на нашего читателя. Вот Гарри Поттера читают. Взмахнули палочкой западные издатель, и по всему миру, в том числе и у нас, Поттер забивает магазины. Идет стра-

называю это литературой, а просто печатной продукцией. Кроссворд, он тоже ведь буквами пишется, но никто не скажет, что это литература. Так происходит отучивание людей, особенно молодежи, от содержательного чтения. Во многих государствах различными фондами тратятся огромные деньги на то, чтобы молодежь от привычки к комиксам вернуть к серьезному чтению. Мы имели уникального читателя, пристрастного к настоящей, талантливой литературе. И где он? Исчезает... Точно так же, как мы имели одну из лучших систем образования в мире, которую сейчас разваливаем. Для чего? И совсем плохо, что телевидение участвует в этом на-

с инфантильным сознанием. Им, видимо, нравились эти бесконечные угадки мелодию, выиграй миллион, посмотри на розыгрыш, посиди за стеклом - других проблем нет.

- Вы начинали как поэт, публицист, стали прозаиком, пишете сценарии, пьесы. Но вы больше остаетесь прозаиком?

- В Москве идут сегодня три мои пьесы. Две - во МХАТе им. Горького: «Контрольный выстрел», написанный в соавторстве со Станиславом Говорухиным, и комедия «Халам-бунду, или Заложники любви», премьера которой состоялась недавно. Уже пять сезонов в Театре Рубена Симонова идет «Козленок в молоке». По за-

- Какие еще книги вы издаете к своему юбилею?

- К Московской книжной ярмарке, надеюсь, выйдет пятитомник моих произведений. Скоро появится сборник «Сто дней до приказа», куда вошло все, что я написал об армии: стихи, проза, статьи, так и не поставленный киносценарий «Мама в строю!». К концу года надеюсь издать новый роман «Грибной царь». Также очень острое творение о нашем времени. Основная мысль, меня волнующая, - это та нравственная цена, которую приходится платить советскому человеку за преуспеяние в новой постсоветской действительности. Ведь сегодня больше половины нашего населения - это люди советские по своему менталитету. Что произошло с теми же олигархами? Постсоветские способы зарабатывания денег столкнулись с советским менталитетом, который не принимает эту форму наживы. Почему растерялись наши олигархи? Они поняли, что их никто не хочет считать капиталистами - ни бомж, ни президент. Люди, которые делали наши реформы, исторически безграмотны. Они решили, что легко сломать советский менталитет. Трудно. А почему? Да потому что советский менталитет опирается на менталитет досоветский. Почему жены чуть что бежали в партком жаловаться на мужей? Да потому что они до этого веками бегали жаловаться к старосте сельской общины. И сход мужика-пьяницы или гулену наказывал. Исчез сход, появился партком. И жена пошла в партком. Это очень серьезная проблема. То, что считалось «совком», оказалось просто национальным архетипом. А вот то, что сегодня простому человеку фактически некуда пожаловаться, это проблема, чреватая серьезными последствиями. Суд я в расчет не беру, сегодня в судах не правду ищут, а кошельками меряются...

- Вспомним нашу историю. Реформы удавались не всем. Что-то удалось сделать в прошлом веке графу Витте, что-то Столыпину. Но сегодня вокруг нас сплошные реформы, а существенных изменений не видно. Не удаются они.

- Реформы удавались тогда, когда их проводили в жизнь консерваторы, люди укорененные. Пржежде чем начать свои реформы, Столыпин вырос в этой системе - он знал ее досконально, прошел все ступени. Вы можете себе представить, чтобы император доверил реформы человеку, который был бы простым журналистом, скажем в «Ниве»? А обозревателю журнала «Коммунист» Гайдару доверили. Это же бред пьяного шизофреника! Вот Косыгин мог бы реформировать страну. Он человек, который вырос снизу, прошел все ступени и руководил во время войны конкретной отраслью. Но ему не дали.

- Вы продолжаете работать в газете, хотя творческому человеку это тяжело. Меня всегда интересовало, как писатель успевает заниматься общественной деятельностью?

- Я пятнадцать лет сидел дома, прекрасно себя чувствовал во всех отношениях, и в финансовом тоже. Но газета, читаю, это миссия. Когда мне предложили ее заняться и появилась возможность на деле доказать, что в нашей прессе, в нашей стране интеллигенция может существовать не только в режиме духовной гражданской войны, но и в режиме диалога, я, подумав, согласился. Помню, когда «Известия» брали у меня интервью через неделю после моего назначения и я им всю свою программу изложил, меня подняли на смех. Вы, мол, думаете, что у вас Распутин будет спорить с Евшуленко? Тем не менее так и получилось. Мы возобновили дискуссии, которые исчезли. Дискуссии, посвященные современной прозе, критике, современному языку. В них участвовали люди различных взглядов, которые годами друг другу не то что руки не подавали, а переходили на другую сторону улицы. Мы их свели, заставили спорить. Я убежден, что новые глобальные идеи появляются в споре антиподов, а не единомышленников. В споре единомышленников рождаются только нюансы. Я считаю, что режим диалога очень важен для нашей несчастной страны. Кстати, хочу отметить, что акционеры «ЛГ» (а среди них такие серьезные структуры, как АФК «Система» и московское правительство) не вмешиваются в редакционную политику и не навязывают свои точки зрения. Хотите верьте - хотите нет!

- А нужен ли писателю такой практический опыт?

- Да, нужен. Любый серьезный писатель обязательно был или общественным деятелем, или издавал журнал, газету. Это традиционно. Как только писатель начинает заниматься только литературой, читать его становится невозможно. Писательство должно обязательно все время подпитываться жизнью. Что такое общественная деятельность? Это участие в сложнейших, противоречивых жизненных процессах. Это жизненный опыт, без которого литература невозможна. Писатель, которому не интересна жизнь, и сам никому не интересен...

Беседу вел
Виктор ДЖАНИБЕКЯН
Фото Василия ГРАЧЕВА

ИЗ ДОСЬЕ
Известный прозаик, драматург и публицист Юрий ПОЛЯКОВ родился в Москве. Окончил Московский областной педагогический институт. Кандидат филологических наук, член Союза писателей. Возглавлял газету «Московский литератор», работал в журнале «Смена», был членом редколлегии журнала «Юность». Автор популярных произведений: «ЧП районного масштаба», «Сто дней до приказа», «Работа над ошибками», «Игра на вылет», «Левая грудь Афродиты» и других. Создатель пьес, которые и сегодня идут на московской сцене. С 2001 года - главный редактор «Литературной газеты».

ющий зевоту. Посмотрев хороший фильм, мы начинаем видеть мир глазами создателя ленты. А наша серьезная литература (неважно, либеральная или патристическая) весьма скептически относится к тому, что происходит в стране, к тому, как проводятся реформы. Вот этот неудобный кому-то социальный-нравственный анализ, усиленный художественным воздействием, и стараются не допускать на телеэкран. Чисто идеологическая акция!

- А мне кажется, что у нас сейчас такое время, когда все могут высказывать свою точку зрения. Иные говорят дельные вещи, кое-кто не сет просто бред, и последние, к сожалению, слушают, как и первые. Где же наш цензор? Разве он не слышит, каким языком вещают с экрана? Не говорю уж о непристойностях, которые демонстрирует «ящик».

- Точку зрения можно высказать просто вслух, можно в микрофон, выведенный в актовый зал, на площадь, или через спутник на миллионы зрителей и слушателей. И эффект будет разный. К сожалению, последние лет пятнадцать серьезная критическая общественная литература вообще отключена от микрофона. Слава богу, при Путине ее подключили к микрофону, выведенному в актовый зал. Уже неплохо. Кто у нас по телевизору рассуждает о том, что происходит в стране, о жизни? Это или журналисты, как правило, люди ангажированные; или телеведущие, тоже ангажированные, и те и другие за это получают деньги. Или, наконец, певцы и киноактеры, профессия которых заключается в том, чтобы лгать или произносить придуманное другими. А люди, чья профессия заключается именно в том, чтобы мыслить, на ТВ - реликт.

Почему писателя (скетчисты, выдающие себя за писателей, не в счет) почти отлучили от телевидения? Потому что в отличие от журналиста он человек независимый. Если писатель известный, у него ходят книги, как на него жалуются? А журналист или телеведущий - фигура зависимая. Вчера был великий и ужасный Сергей Доренко. Уволчили - и не стало телеведу-

ный процесс одурманивания подрастающего поколения...

- Гарри Поттер - это еще далеко не худший вариант. Уважаемый мной св. отец Андрей Кураев считает даже, что ничего антиправославного в этой книге нет: детям читать можно. Мне, кстати, самому иногда хочется написать сказку для подростков. Но проблема вами обозначена верно. К глубокому сожалению, произошла тотальная коммерциализация издательского процесса. Поскольку книга стала серьезным товаром, то для многих издателей содержание ее уже не имеет значения. Они продают продукт в яркой упаковке, а что там внутри, их не интересует. Это напоминает старательных производителей некачественных товаров. Вкладываются деньги, раскручивается, как правило, какое-то имя, а потом целая орава литераторов пишет под это имя. Появляются бренды. И какое-то время этот бренд работает на дельцов. Работает до тех пор, пока книгу не прочтут достаточно много людей. Приятель спрашивает: «Ты читал?» Тот говорит: «Не читал». - «И не читай!» Волна, поднятая рекламой, спадает. И тогда раскручивается новое имя, создается новый бренд.

Есть другой, более надежный путь для автора. Написана хорошая книга, в нее не вкладывается ни копейки, дальше кто-то ее случайно покупает, читает. И спрашивает приятеля: «Ты читал такой-то роман?» - «Нет». - «Прочти обязательно!» И вот эта известность - надежная, она приходит надолго.

- Но, согласитесь, бездарная книга портит читателя. Если он молод и не разбирается в литературе, со временем он теряет вкус.

- К сожалению, у людей не так много времени для чтения. Совершается преступление перед культурной будущностью нашей страны. Да, людей сбивают с толку, портят им вкус, их не приучают к серьезной литературе. Серьезное произведение должно быть хорошо написано, интересно, но при этом оно обязано будить мысль, развивать человека. А вместо добротных хороших книг нашему читателю подсовывают суррогат. Я даже не

вязывании бездарной коммерческой или узкоэкспериментальной литературы, интересной во всей стране сотне чудиков, тем, кто занимается подобными экспериментами. Я думаю, что это делают совершенно сознательно: думающий народ опасен.

- Но ведь в России с незапамятных времен существовала оценка издаваемой продукции, которой живо интересовался читатель: «Есть Белинского статья?» В советские времена пресса активно откликнулась на литературные новинки - неважно сейчас, какой подтект носили отклики. Наконец у нас существовала много лет и, слава богу, существует «Литературная газета»...

- В «Литературной газете» мы стараемся говорить с читателем серьезно. У нас есть «Книжный базар», на первой полосе мы даем рейтинг книжных новинок, рекомендуем достойную внимания литературу. Что значит газета, рассчитанная на интеллигенцию? Она может на своих полосах обсудить новые взгляды на проблемы, столкнуть мнения, попытаться найти компромисс; мы призываем читателя не поверить нам, а задуматься вместе с нами. Особенность нашей газеты состоит в том, что мы даем слово всем направлениям. Мы против моноидеологии.

Когда я три года назад пришел в редакцию, «Литературная газета» была чистой либеральной. И она стремительно теряла читателя. Как только мы вернули в газету авторов других направлений мысли, сохранив при этом своих авторов-либералов, читатель стал возвращаться, мы в три раза увеличили тираж издания. Ведь наш умный читатель и телезритель нигде не делся. Большинство из тех, кто когда-то стоял по ночам в очередях, чтобы подписаться на Платонова, купить Булгакова, не исчезли, и они такие же умные и образованные, как были. К сожалению, произошло то, что Семен Франк называл послереволюционной варваризацией общества, когда к власти, в том числе информационной, прорываются люди, в большинстве своем малообразованные и тенденциозные, ориентированные в основном на личное обогащение. И они в соответствии со своим уровнем осуществляют тинейджеризацию общества. И это в одной из самых образованных стран мира! Мы же в «ЛГ» предлагаем людям взрослый взгляд на вещи. А чем взрослый взгляд на вещи отличается от тинейджерского? Тем, что он поливалентен, полифоничен. Взрослый человек на основе своего образованного уровня, жизненного опыта всегда умеет понять разные точки зрения. Увы, десять лет страной руководили люди

казу Театра сатиры написал остроую комедию для взрослых - «Хомо эректус, или Обмен женами». Она принята к постановке, но проблема с режиссером. Разучились ставить острые современные пьесы, все больше перелицовывают классику. Отвыкли. Даже актеры повздорили между собой: одним очень понравилась пьеса, другим категорически пришлась не по душе. Александр Ширвиндт считает: если найдем режиссера, спектакль будет бомбой следующего сезона.

Кстати, обратите внимание: у нас почти исчезла социально острая пьеса. Наше общество сегодня переживает колоссальную ломку. Когда подобное происходило в начале прошлого века, у нас были и Максим Горький, и Леонид Андреев, и Антон Чехов. Потом пришла эпоха революционной драматургии: Тренев, Всеволод Иванов, Маяковский, Булгаков, Леонов... Сейчас все советское обхалили и демонизировали. А чем «Любовь Яровая» не античный конфликт между любовью и долгом? И ведь именно так было в жизни! К сожалению, сегодня наши театры заняты пародированием «Чайки», «Трех сестер» и овиорскими муками эмигрантов третьей волны.

- Режиссеры, не видя нового материала, говорят о своем новом видении классики. Вам легче, чем им - вы работаете во многих жанрах...

- Как литератор я всегда старался равняться на классиков. Этого не надо стесняться. Писатель, для того чтобы достичь хотя бы немногого, должен всегда перед собой ставить сверхзадачи. Многожанровость - это характерная черта наших классиков. Многожанровость отражает многогранность человека. Перестав быть поэтом, я перешел на прозу. Но есть какие-то вещи, которые лучше изложить в киносценарии или в пьесе, а есть такое, что можно передать только в публицистике. Из-за публицистики я тоже много конфликтовал, печатавшие меня газеты имели неприязни. К моему пятидесятилетию, которое будет в ноябре, в издательстве «Росмэн» выйдет несколько новых книг. Например, сборник моей публицистики «Порнокрапия». Помните, недавно прошел французский фильм под таким названием? Но это греческое слово я в русскую политическую лексику ввел гораздо раньше, в середине 90-х. Я также решил издать сборник моих интервью за двадцать лет. Получается очень интересный человеческий и общественно-политический документ! Ведь честный писатель отражает то, что происходит в обществе. Когда я готовил сборник интервью, сам удивлялся, как извилисты пути общественного сознания.